

Гарри лежал на кровати, почитывая книгу, которой увлекся в начале семестра; это был учебник по основам гоббледука, языка гоблинов. Он попросил эту книгу у Северуса сразу после того, как полетела первая сделанная им метла. Ведь общеизвестно, что, если хочешь иметь в волшебном мире хотя бы шанс продвинуть свой товар и получить с него прибыль – а Гарри не мог об этом не подумать, – то начинать придется с гоблинов. Также следовало учитывать, что обычно гоблины волшебников не особо жалуют; изучить их язык и обычаи стало бы большим шагом на пути к некоему подобию дружественных деловых отношений. Северус, который познакомился с основами языка во время обучения на мастера зелий, тоже решил продолжить просвещаться.

Зеленоглазый мальчик медленно прочитал особо тяжелый в произношении глагол. Проблема гоббледука, по мнению Гарри, была в том, что хоть в нем и присутствовали гласные, но произносились они очень быстро, отчего прочая часть слова звучала порой как рычание.

– Kahrâgur, – повторил Гарри; кажется, именно так на гоблинском наречии звучало слово предоставить.

Так дальше и пошло, попутно он записывал все, о чем потом хотел спросить Северуса. Мастер зелий считал, что у Гарри склонность к языкам, учитывая, насколько быстро для своего возраста он ухватил французский, ведь изучать его он начал лет в восемь. Гарри настаивал, что это просто Северус прекрасный учитель; да и каникулы во Франции определенно помогли. После доброго получаса зубрежки он закрыл книгу и попытался уснуть; стоило ему только закрыть глаза, как его мысли заполнились событиями предыдущего дня.

На рассвете Оливер Вуд пришел в спальню второкурсников, разбудил его и радостно сообщил, что зарезервировал Квиддичное Поле для ранней тренировки. Гарри оделся, поглядывая на все еще розово-золотое небо за окном и размышляя – не в первый и не в последний раз, – все ли у Оливера в порядке с головой, а еще завидуя своему брату, который продолжал спать: во время отбора Адриан занял позицию запасного охотника команды и, следовательно, мог себе позволить спать дальше. Оливер несколько часов продержал их в раздевалке, показывая новые приемы, которые этим летом использовали квиддичные команды со всего мира, и настаивая на том, что раз уж у них есть Кубок, то они просто обязаны его удержать. Доски со схемами и новыми стратегиями сменяли друг друга, и вскоре половина команды уже спала. Желудок Гарри урчал, так что когда его брат пришел и принес ему тост на завтрак, он был очень даже рад.

– Ты спасаешь мне жизнь, Адриан, – заявил Гарри, жуя свой тост.

– Да брось.

– Вы еще не закончили? – растерянно спросил Рон, когда все вышли из раздевалки. Они с Гермионой сидели на трибунах, ожидая команду.

– Еще даже не начинали.

Но, видимо, о ранней тренировке подумал не только Оливер. Когда они, наконец, вышли на поле, то обнаружили, что там уже находится команда Слизерина, утверждающая, что они зарезервировали поле первыми. А в качестве нового ловца у них был Драко, принесший с собой семь новейших метел; Нимбус 2001, отчетливо прочитал Гарри. Как заявил Маркус Флинт, капитан слизеринской команды, у них было письменное разрешение на использование поля, чтобы они могли опробовать своего нового ловца. Гарри задумался, а в курсе ли Северус, как Малфой попал в команду; ну, он, конечно, в курсе, но что он мог поделать? Он был ужасным слизеринским деканом, большим злобным подземельным нетопырем; ему нужно было поддерживать имидж.

А потом Малфой не удержался и назвал Гермиону грязнокровкой, а Рон послал в него проклятье своей сломанной при столкновении с Дракучей Ивой палочкой. Несчастный мальчик потом все утро отхаркивал слизняков. Пока Хагрид объяснял Гермионе, чем это таким Драко ее обозвал, Гарри спешно варил зелье для желудка Рона. Гарри все еще не мог решить, что хуже: зрелище изрыгаемых Роном слизняков или предложенные Хагридом сладкие ириски, обладающие, судя по всему, цементирующими свойствами.

Он вздохнул и поднялся: заснуть никак не удавалось; его мысли были переполнены квиддичной тактикой, заклинаниями превращений, новыми сигилами, которые он опробовал, словами на гоббледуке и размышлениями, а не использовать ли ему для метлы ясень.

Адриан был на отработке – насколько Гарри понял, он помогал Локхарту с фанатской почтой. Может, ему лучше улизнуть и подождать у кабинета Локхарта; потом они могли бы заглянуть на кухню...

Решившись, он тихо вытащил мантию-невидимку, накинул ее на плечи, схватил тетрадь, в которую записывал свои мысли по поводу строения метлы, и карандаш, на тот случай, если придется подождать. Рон – у которого была отработка с Филчем – все еще отсутствовал, а остальные спали. Зеленоглазый волшебник спустился в гостиную, выскользнул в темный коридор и двинулся в сторону кабинета профессора Защиты. Когда он, наконец, дошел, дверь, к его удивлению, оказалась закрыта. Тогда он сел на пол и начал просматривать свои записи; он как раз успеет дописать формулу по арифмантике, призванную усовершенствовать стандартные укрепляющие чары, которые часто накладывают на метлы, чтобы сделать их неразрушимыми. Гарри считал, что перспективы стоят приложенных усилий.

Он, кажется, больше часа просматривал и дописывал свои размышления, пока, наконец, не начал клевать носом. Даже пожалел, что пришел так рано; можно было догадаться, что у Локхарта куча фанатских писем, ожидающих ответа. Его веки тяжелели, и он изо всех сил старался не заснуть в коридоре, когда вдруг услышал то, что полностью изгнало из него всякую сонливость.

– Иди... иди ко мне... Дай мне разорвать тебя... Дай мне растерзать тебя... Дай мне убить тебя...

Что это было? Гарри моментально вскочил, лихорадочно оглядываясь по сторонам. Он мог поклясться, что слышал чей-то голос; голос точно не был бесплотным, не как у одного из многочисленных школьных привидений. Он доносился прямо из стен. Гарри лихорадочно

оглядывался. В коридоре было темно, но Гарри обладал достаточно хорошим ночным зрением, чтобы увидеть, что тут все так же пусто. И его слух, который постепенно становился как у его анимагической формы, определенно уловил звук голоса за каменной стеной. Он слышал голос, и тот хотел убивать.

С пронзительным деревянным скрипом открылась дверь кабинета Локхарта; из кабинета с облегчением вышел Адриан, а сам Локхарт проводил его улыбкой и словами, что за весельем время летит незаметно. Никто из них не казался особо напуганным, и Гарри сразу понял, что ни его брат, ни профессор Зотти голоса не слышали. Гарри сглотнул и попытался успокоить нервы. В конце концов, когда он услышал тот голос, он почти успел задремать, а хогвартские привидения могут ходить сквозь стены... Он выбросил из головы все мрачные мысли; ему просто нужно выспаться. Хотя прямо сейчас ему надо догнать своего брата, который уже уходил, проклиная под нос Локхарт.

- Пссст! - окликнул Гарри своего брата, отчего тот испуганно подпрыгнул.

- Не делай так! - возмутился Адриан, когда Гарри, посмеиваясь, немного распахнул мантию, чтобы его брат мог под нее забраться. - Что ты здесь делаешь, Гарри?

- Я не мог уснуть и подумал, что после нескольких часов в одной комнате с Локхартом тебе может захотеться провести кухню.

- В чем-то ты прав.

- Я знаю.

Они осторожно направились на кухню, где толпа взбудораженных домовых эльфов выставила перед ними все, что они когда-либо пробовали. Гарри вежливо их поблагодарил, а вот реакция его брата оказалась интересной. Адриан смотрел на многочисленных эльфов вокруг, словно ожидал найти среди них кого-то конкретного. Но взгляд как появился, так и исчез, а Адриан сосредоточился на карамельном эклере. Гарри только головой покачал, подумав, что ему опять показалось, и что ему определенно требуется хорошенько выспаться. Два брата тихо посмеивались всю обратную дорогу до Гриффиндорской Башни, пока Адриан пересказывал, как прошла его отработка.

Дни текли почти спокойно; весь сентябрь и приличную часть октября самой большой проблемой Гарри оставались квиддичные тренировки. Вуд выходил из себя из-за добытых Слизерином семи метел Нимбус 2001, и пытался отыгаться тем, что удвоил тренировки своей команды. Гарри бы это особо не взволновало, не выдайся эта осень необычайно дождливой. Теперь с половины тренировок он возвращался весь в грязи. Адриан, которому как замене тоже пришлось участвовать в тренировках, тихо ворчал про себя по поводу такого обхождения, а Гарри за это время стал экспертом во всевозможных очищающих заклинаниях.

Однажды Гарри, возвращаясь с одной из тренировок, встретил своего все еще грязного брата - команда замены закончила тренировку час назад, а вот Гарри, будучи единственным ловцом

Гриффиндора, ибо Оливера больше никто не устроил, был вынужден немного задержаться под дождем, – который беседовал с Почти Безголовым Ником, привидением Гриффиндора.

– Эй, Гарри! – окликнул Адриан из коридора своего близнеца, стоило только Нику удалиться. – Ты уже принял душ? – спросил кареглазый мальчик, на что Гарри закатил глаза.

– Нет, но я, вообще-то, волшебник.

И взмахом палочки и заклинанием он очистил от грязи еще и мантию своего брата. Адриан улыбнулся.

– Ты здорово управляешься с этими заклинаниями.

– На этот раз, брат, я этому не рад, – ответил Гарри. – Это ты с Почти Безголовым Ником тут разговаривал?

– Ага! Ты не поверишь, что было...

Адриан начал рассказывать, что у Почти Безголового Ника проблемы со вступлением в ряды Безголовых Охотников, что Филч поймал его, когда он заляпал грязью весь пол, и что старик, скорее всего, сквиб, и что сэр Николас пригласил его на празднование своих смертенин.

– Празднование смертенин? – в замешательстве переспросил Гарри. – Да кто будет отмечать свою собственную смерть?

– Я того же мнения, но я обещал прийти, – улыбаясь, посмотрел он на брата. – Скажи-ка, Гарри...

– Не-а, не пойдет, – открестился зеленоглазый волшебник, верно угадав, что брат хочет утащить его с Хэллоуина. – Я жду этого праздника уже несколько недель, и, к тому же, мне не по душе застрять в одной комнате с большой кучей привидений, которые в любой момент могут пройти сквозь меня. Я пас; может, Рон и Гермиона захотят пойти.

Адриан фыркнул.

– Отлично! Но если нам достанется все веселье...

– Я склонюсь пред величием твоего интеллекта, – закончил за него Гарри, резко поклонившись, чтобы подчеркнуть свою точку зрения. Адриан усмехнулся братову показушничеству и шутливо толкнул его в плечо.

- Наперегонки до гостиной! – объявил кареглазый мальчик, уносясь прочь. Гарри только хмыкнул и припустил следом.

Следующим вечером раздраженный Гарри сидел в кабинете Северуса. Мастер зелий с улыбкой на лице выслушивал его жалобы о рабовладельческих наклонностях Оливера.

- И я клянусь, он думает, что тренирует Софийских Стервятников, не меньше! Может, даже сборную Британии! – воскликнул Гарри, дуясь в свою чашку горячего шоколада.

- Вообще-то, учитывая, как сборная играет, это может оказаться хорошей идеей.

- Спасибо, – сухо отозвался Гарри.

- А что? – ухмыляясь, спросил Северус. – Ой, да ладно! Неужто Вуд так плох?

- У нас тренировки почти каждый день, под проливным дождем, – сообщил Гарри. – Даже профессор МакГонагалл – а ты знаешь, как ей нравится видеть Кубок в своем кабинете – вынуждена была ему сказать, чтобы он немного сбавил обороты.

Брови Северуса удивленно поднялись; Минерве действительно нравилось, что Кубок по Квиддичу находится в ее кабинете.

- А почему он в этом году так насел на команду?

- Это из-за гребаных метел, которые купил Слизерину Малфой, – вздохнув, объяснил Гарри. – Оливер убежден, что ему требуется любое преимущество, которое нам могут дать тренировки.

- Эти метлы настолько хороши? – в замешательстве спросил Северус. Он был зол на Малфоя за то, что тот купил себе место в команде, но ничего особо поделать не мог, не рискуя своим прикрытием. И все же, он не читал и не слышал ничего такого интересного о новой модели Нимбуса.

- В том-то и дело, что нет! – запальчиво сказал Гарри. – Они всего на пять миль* в час быстрее модели 2000, а конструкция почти та же самая; если какую модификацию и внесли, то лишь касательно дальних путешествий. И я много раз говорил об этом Вуду, но разве он слушает? Нет, конечно, да что я в этом понимаю?

«Ага, что ты в этом понимаешь? – с сарказмом подумал Северус. – Ты ж просто проектируешь гоночные метлы, всего-то.»

- Но почему Компания Нимбус выпустила модель, настолько схожую с предыдущей? – немного поразмыслив, спросил Северус. – Это бессмысленно; их репутация строится как раз на том, что

каждая следующая модель намного превосходит предыдущую.

– Ходят слухи, что Торговая Компания Комета собирается в ближайшие два года выпустить модель к Кубку Мира по Квиддичу, а Компания Скоростные Метлы Нимбус пытается их обойти; они поспешили запустить модель 2001, потому что основную часть своих усилий сосредоточили на другом, – объяснил Гарри.

– И откуда ты это знаешь? – заинтригованно поинтересовался мастер зелий; вот вечно мальчику удается его удивить.

– Слышал летом, когда мы с братом зашли в квиддичный магазин в Косом Переулке, – пояснил Гарри. – В любом случае, если у модели 2001 нет каких-либо скрытых достоинств, то причин для паники я не вижу.

Следующая неделя прошла без происшествий, приближался Хэллоуин; Адриан все больше досадовал, что согласился прийти на праздник сэра Николаса, но, как заявила Гермиона, он не мог нарушить свое обещание. И пусть она все же на пару с Роном серьезно беспокоилась по поводу праздника, Гарри продолжал игнорировать все призывы. Так что в день Хэллоуина он распростился с братом и двумя его друзьями и направился в Большой Зал. Тот был украшен так же интересно, как и в прошлый раз, живые летучие мыши носились под потолком, а в аномально больших тыквах Хагрида вырезали рожицы и зажгли огоньки.

За гриффиндорским столом он оказался рядом с Джинни Уизли и впервые за последние несколько недель сумел хорошенько ее разглядеть; она казалась бледной и тихой, совсем не похожей на ту Джинни, которую он знал. Он смутно припомнил, как Перси несколько дней назад поил ее Бодроперцовым зельем. А сейчас она гоняла еду по тарелке, лишь изредка отправляя кусочек в рот.

– Привет, Джинни, – тихо поприветствовал он девочку. Рыжая подскочила на месте, словно в испуге.

– О, привет, Гарри, – поздоровалась она в ответ. Ее голос был таким же усталым, как ее взгляд, и зеленоглазый мальчик пришел к выводу, что это ему не нравится; определенно, улыбка шла ей больше.

– Извини, что спрашиваю, Джинни, но у тебя все в порядке? – Она растерянно посмотрела на него. – Я имею в виду, ты выглядишь усталой.

– А, это, – она еле заметно улыбнулась. – Я плохо сплю в последнее время, – призналась Джинни. – Никогда раньше не бывала так далеко от дома; у меня, наверное, стресс.

Гарри кивнул, не особо поверив; он попытался завязать светскую беседу, но в результате добился только коротких ответов; не грубость, но где-то рядом. Он собирался снова ее спросить, все ли в порядке, но тут его прервал Фред.

- А Рон, Адриан и Гермиона правда пошли на смертенины Почти Безголового Ника? - широко улыбаясь, спросил он.

- Да, именно, - подтвердил Гарри, его мысли по-прежнему были заняты Джинни и ее странным поведением.

- Круто! - воскликнули оба близнеца.

- Не особо; бьюсь об заклад, они сейчас мучаются от голода, - тихо проговорила Джинни, слегка удивив этим Гарри.

- Почему это? - спросил Джордж.

- Не думаю, что на празднике у привидений подают что-нибудь съедобное, - указала их сестра.

Гарри с улыбкой кивнул; он был того же мнения.

- Знаешь что? - спросил он, проглатывая последний кусок своего пирога с патокой. - Праздник все равно заканчивается; схожу-ка я на кухню, посмотрю, не припасут ли эльфы чего-нибудь для гостиной на этот вечер.

- Ты вырос настоящим джентльменом, юный Гарри, - поведал Фред, изображая на лице гордость, а Джордж смахнул с уголка глаза воображаемую слезу.

Гарри только головой покачал на их выходки, прекрасно зная, что окажись они на его месте - что маловероятно, так как близнецы Уизли всегда вляпывались в неприятности вместе, - они бы сделали то же самое. Он встал из-за стола, мимолетно отметив, высказывание Джинни о том, что она устала. Эльфы на кухне, надо сказать, были в восторге от мысли помочь Адриану Поттеру, и Гарри как раз размышлял, не вернуться ли на праздник, когда услышал это.

- ...разорвать... растерзать... убить...

Это был тот же голос, который он слышал раньше, когда поджидал своего брата с отработки. Оно двигалось прочь, и на этот раз он был уверен, что оно исходило из стены. Он приложил ухо к холодному камню и прислушался.

- ...так голоден... так давно...- Голос постепенно отдалялся, и Гарри бросился его догонять. - ...убивать... время убивать... - Звучало так, словно голос шел с потолка; это привидение? Он побежал быстрее, приближаясь к коридору у Большого Зала. На мгновение он подумал, что назойливый гул все еще бывших на празднике учеников помешает ему что-либо услышать, но быстро выяснилось, что это не так. - ...Я чую кровь... Я ЧУЮ КРОВЬ!

Желудок Гарри взбунтовался, когда он безнадежно огляделся; голос доносился прямо из-за угла. Он вытащил палочку и медленно пошел туда.

Первым, что он заметил, едва свернув, оказалась вода на полу. Уже совсем стемнело, свет давали только пара факелов да луна, заглядывавшая в высокие арки окон, но этого хватило, чтобы Гарри уловил отражение на каменном полу. Что-то было написано на стене – большими, четкими буквами, прямо между двух окон:

ТАЙНАЯ КОМНАТА ТЕПЕРЬ

ОТКРЫТА. ВРАГИ НАСЛЕДНИКА – БЕРЕГИТЕСЬ

И самое неожиданное находилось прямо под этой зловещей фразой: там, подвешенная на держатель факела за собственный хвост, висела миссис Норрис, кошка Филча. Пораженный, Гарри отскочил, разбрызгивая воду в луже под ногами. Как так вообще вышло; миссис Норрис не казалась обездвиженной; она выглядела... застывшей во времени, окаменевшей. Шаги нескольких пар ног вырвали его из задумчивости и пробудили в нем инстинкт «борись или беги» – победил побег. Он снова отпрыгнул и спрятался за плотным гобеленом, который прикрывал укромный закуток в стене; шаги приблизились, и по голосам Гарри с удивлением узнал своего брата и его друзей.

– Наверняка пудинг еще остался... – с надеждой пробормотал Рон.

– Ну, мы можем проверить, – подтвердил Адриан, в его голосе явственно звучала надежда.

– Думаю, не стоит; праздник, должно быть, почти... Смотрите! – задохнувшись, указала Гермиона; наверное, они увидели надпись на стене, подумал Гарри. И, судя по их возгласам, оказался прав.

– Наверное, мы должны попытаться помочь... – предложил Адриан.

– Мы не хотим, чтобы нас тут застукали, поверьте мне, – воспротивился Рон, и они двинулись было прочь; но они не успели.

Видимо, праздник закончился, все ученики вышли из Большого Зала и заполнили коридор. Когда голоса стали ближе, Гарри осмелился выглянуть из-за гобелена и, стояло только ученической толпе с ним поравняться – все напряженно застыли, а некоторые даже подпрыгивали, пытаясь разглядеть, что происходит, – он тут же выскользнул из своего укрытия и смешался с основной массой учеников. Ему удалось пробраться к своим соседям, а его голову распирало от мыслей. Он хотел сразу пойти к Северусу, рассказать ему обо всем произошедшем, но он знал, что покидать этой ночью Гриффиндорскую Башню, даже под

мантией-невидимкой, окажется опасно; теперь обязательно введут дополнительные меры безопасности, и мастер зелий, скорее всего, будет патрулировать территорию.

Адриан, Рон и Гермиона все рассказали, но дело-то в том, что их обнаружили в непосредственной близости от инцидента, и Гарри чувствовал за собой вину, что не сказал, что первым тут появился именно он; но как бы он смог объяснять, что пришел сюда вслед за голосом? По этой же причине он в конце концов решил не заходить к Северусу; на уроках зельеварения мастер зелий бросил на него несколько странных взглядов, но Гарри, хоть и признавал, что его что-то беспокоит, решил не уточнять, в чем конкретно дело, пока сам не разберется.

Некоторые ученики – впервые за все время – стали избегать Адриана, но тот старался особо об этом не задумываться. Вместо того чтобы разбираться с этими учениками, он решил держаться поближе к Рону и Гермионе, и зрелище перешептывающейся троицы стало в гостинной обычным явлением. Гарри, чувствуя, что не выдержит, если начнет беспокоиться еще и за них, пытался добыть экземпляр Истории Хогвартса, но все доступные книги из библиотеки уже разобрали, и очередь ожидающих растянулась аж на две недели.

Но где еще он мог узнать, что такое Тайная Комната? Конечно, можно было спросить у Северуса, но Гарри хотел подойти к нему, имея что-то помимо идеи, что он сходит с ума и слышит жаждущие смерти голоса. Ответы на интересующие его вопросы дал, как ни странно, профессор Биннс. Оказывается, Тайная Комната была построена самим Салазаром Слизерином, и в ней находился страшный монстр, призванный избавить школу от магглорожденных и сквибов. Ниже падать Гарриному настроению было уже некуда. Заваленный учебой, попытками найти доказательства того, что нет, он не сошел с ума, и квиддичными тренировками, он начал завидовать паукам, когда в один прекрасный день заметил, что они сбегает из замка.

Поскольку приближался первый квиддичный матч сезона, у Гарри начинали сдавать нервы. Уроки с Локхартом были настоящим кошмаром; не желая больше приносить в класс каких-либо живых существ, он радостно зачитывал отрывки из своих книг и обыгрывал некоторые сценки; обычно для инсценировок он выбирал Адриана, но когда его брат отказался играть оборотня, Гарри с удовольствием посмотрел, как Локхарт побледнел и потерял свою раздражающую улыбку, стоило самому мальчику разразиться слишком-правдоподобным-для-нервов воем.

Когда он вернулся за их стол, Невилл – с которым Гарри общался все чаще – поздравил его, пытаясь заглушить смех кулаком. В последнее время они в основном сидели на уроках вместе, и Гарри с гордостью мог сказать, что его новый друг постепенно выбирался из своей скорлупы. Было неплохо иметь друга, которого можно назвать только своим, тем более среди всего происходящего в Хогвартсе – и в его голове.

Стало только хуже, когда за день до квиддичного матча Алисия Спиннет пострадала, упав с лестницы; девушка клялась, что не может вспомнить падения, что при огромной шишке на голове и легком сотрясении не удивительно. И тем более не удивительно, что мадам Помфри запретила ей играть завтра в Квиддич. Адриан занял ее место, и тем вечером Гарри пришлось кормить его практически насильно. Он попытался его успокоить, напомнив, что на матче будут

присутствовать их родители, но лишь еще больше его напугал. Что бы Гарри ни говорил, он так и не смог избавить своего брата от бредовой мысли, что Сириус и Джеймс никогда ему не простят, если он завтра проиграет.

Той ночью Гарри смотрел на полог своей кровати и никак не мог заснуть. Несмотря на свои многочисленные проблемы, в данный момент на первом месте была игра, и Гарри ворочался в постели с боку на бок. Но всяческие мысли на эту тему отошли в сторону, когда по комнате эхом разнесся дрожащий голос его брата. Сначала Гарри подумал, что у его близнеца кошмар, но желание проверить Адриана исчезло, как только тот заговорил.

- Что ты здесь делаешь, Добби?

«Добби?» - растерянно подумал Гарри.

- Добби пришел, чтобы предупредить Вас, сэр, - ответил голос; Гарри много раз слышал голоса подобных существ, и он сразу же понял, что его брат разговаривал с домовым эльфом; немедленно вспомнилось выражение лица Адриана, когда он смотрел на эльфов на кухне. Итак, он знал этого домового эльфа? Откуда?

- Предупредить о чем? - прошептал Адриан.

- Адриан Поттер не должен был возвращаться в Хогвартс, сэр! Добби надеялся, что, когда Адриан Поттер не смог сесть на поезд...

- Откуда ты знаешь, что... Это был ты! Ты помешал нам сесть на поезд! - обвинил Адриан замолчавшего домового эльфа.

Кто-то - судя по месту, откуда раздался звук, Невилл - громко всхрипнул и разговор невероятной пары стал еще тише; хотя Гарри все равно без проблем их слышал.

- Добби потом в наказание прогладил себе руки утюгом, сэр, - жалобно сообщил эльф, и Гарри смиренно покачал головой; долго злиться на эльфа было по-настоящему трудно.

- Ты не можешь держать меня подальше от Хогвартса, Добби, я же тебе говорил.

Так этот Добби пытался удержать его вдали от школы? Почему?

- Ужасные вещи происходят в Хогвартсе, сэр. Добби хочет только как лучше для Вас, сэр. А теперь, когда Комната вновь открыта...

Послышался вздох, и Гарри не был уверен, кому он принадлежал, Адриану или домовому эльфу.

- Комнату раньше уже открывали? – нетерпеливо спросил Адриан.

Хороший вопрос, подумал Гарри, придвигаясь поближе к занавеси и пытаясь не упустить ни одного слова эльфа.

- Добби не должен говорить... плохой Добби!

А потом послышалось несколько глухих ударов вместе с протестующим шепотом брата, стало ясно, что Добби себя наказывает.

- Стой, Добби, это приказ!

Пусть Адриан и не был хозяином эльфа, прямого приказа, похоже, оказалось достаточно, чтобы эльф больше себе не вредил.

- Адриан Поттер должен покинуть Хогвартс, сэр, или произойдут страшные вещи, сэр.

«Да, мы поняли, произойдут страшные вещи, а можно подробнее?» – нетерпеливо подумал Гарри.

- Добби, здесь мой брат и друзья, и одна из них магглорожденная; я не могу оставить их и уйти!

Домовой эльф разразился речью о величии Адриана и его мужественном сердце, а кареглазый Поттер в это время пытался убедить его рассказать, что он знает о Комнате. К сожалению, их разговор стал слишком громким и кого-то разбудил.

- Че ткое? – прозвучал сонный голос с другой стороны комнаты, и тихий хлопок оповестил об исчезновении домового эльфа.

- Рон, ты не поверишь, что опять случилось! – прошептал Адриан рыжему другу; у Гарри мелькнуло подозрение, что ему завтра придется летать, поспав всего ничего. Он оказался прав.

<http://tl.rulate.ru/book/73471/2026668>